

АЛЕШ БРАНДНЕР

ФОРМЫ РОД. П. МН. Ч. СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ СООТНОШЕНИЯ ОКОНЧАНИЙ)

В истории склонения существительных русск. яз. можно наблюдать несколько общих тенденций и закономерностей, среди которых важную роль сыграли некоторые тенденции к унификации окончаний. Характерно возобладание окончаний *-ам, -ах, -ами* в дат., мест. и тв. п. мн. ч. всех родов и типов склонения (ср. Eriksson, 1960, 75–91). Эти окончания по происхождению принадлежали женским основам на *-а*. Родовые различия имен и именных форм во мн. ч. вообще сильно стерлись (ср. *эти, добрые, мои мальчики // девушки // яблоки ...*), и это благоприятствовало такой унификации (ср. Mrázek–Popova, 1988, 49–50).

Таким образом, в современном русск. лит. языке в формах мн. ч. в значительной степени стираются различия между формальными классами ед. ч. Противопоставление существительных по грамматическому роду и типу склонения во мн. ч. выявляют лишь два падежа — именительный и родительный.

В именительном падеже (Npl) оказываются практически лишь два окончания: $\langle =i \rangle$ (ср. *слоны, солдаты, воины, женщины, голуби, земли, англичане* — окончание в последнем слове произносится, как $[-i]$) и $\langle =a \rangle$ (ср. *окна, слова, мастера, леса, учителя, друзья, перья, листья ...*).¹

В родительном падеже (Gpl) выступают три окончания: $\langle =ov \rangle$ (конкретные реализации *-ов, -ёв, -ев*), $\langle =ej \rangle$ (конкретные реализации *-ей, -ий*) и нулевое окончание.² Их распределение регулируется несколькими закономерностями — морфологическими и морфонологическими. Морфонологическое членение отражает поведение согла-

1 В говорах встречается еще более последовательная унификация (ср. *сёлы, окны, вёслы ...*).

2 По говорам опять более сильная унификация в направлении на морфему $\langle =ov \rangle$ (ср. *слонов, дедушков, бабушков, делов, местов, рублёв, лошадей, товарищев ...*).

сных в качестве конечных элементов основы. В морфологическом описании существенно учитывать именно морфонологическую квалификацию согласных (ср. Русск. грам. I, 1979, 466). Среди этих закономерностей есть и абсолютно ненарушаемые, и такие, которые допускают отступления и нарушения, являющиеся источником появления вариантных словоформ.

Заданием настоящей работы является анализ соотношения флексий Gpl <=ov>, <=ej> и каждой из них с нулевой флексией <=0> и установление правил их распределения.³ В качестве источника материала (особенно для получения подходящих примеров) послужил грамматический словарь А. А. Зализняка (1977).⁴

1. Соотношение окончаний <=ov> и <=ej>

Распределение этих двух флексий регулируется морфологической закономерностью, не знающей исключений в пределах современной литературной нормы (ср. Русск. грам. I, 1979, 469). Выбор флексии определяется качеством конечной согласной основы существительного: окончание <=ov> выступает после парно-твердых согласных, включая <-k=>, <-g=>, <-ch=>, а также после <-c=> или <-j=>; окончание <=ej> бывает у основ на парно-мягкий согласный и после шипящих. Здесь можно привести прежде всего существительные муж. р. I склонения с Nsg <=0> и с Npl <=i>: *завод* — *заводы, заводов*; *волк* — *волки, волков*; *флаг* — *флаги, флагов*; *успех* — *успехи, успехов*; *палец* — *пальцы, пальцев*; *трамвай* — *трамваи, трамваев*; *X писатель* — *писатели, писателей*; *товарищ* — *товарищи, товарищей*; *чиж* — *чижи, чижей*; *карандаш* — *карандаши, карандашей*; *врач* — *врачи, врачей*. Кроме того тут следует указать существительные *pluralia tantum*: *весы* — *весов*, *выборы* — *выборов*, *духи* — *духов*, *роды* — *родов*, *помои „splašky, potuže“* — *помоев, итаны* — *итанов* *X будни* — *будней*, *грабли* — *граблей*, *овощи* — *овощей*, *клещи* — *клещей*, *джунгли* — *джунглей*. Далее это существительные муж. р. I склонения с Nsg <=0> и с Npl <=a>: *доктор* — *доктора, докторов*; *адрес* — *адреса, адресов*; *купол* — *купола*,

³ Довольствуясь лишь самыми грубыми контурами, можно сказать, что формам I склонения соответствует Npl <=i>, Gpl <=ov>, <=ej>, ср. *завод*: *заводы* — *заводов*; *автомобиль*: *автомобили* — *автомобилей*; *трамвай*: *трамваи* — *трамваев*; *санаторий*: *санатории* — *санаториев*, и Npl <=a>, Gpl <=0>, ср. *правило*: *правила* — *правил*; *училище*: *училища* — *училищ*; *собрание*: *собрания* — *собраний*; формам II склонения соответствует Npl <=i>, Gpl <=0>, <=ej>, ср. *школа*: *школы* — *школ*; *неделя*: *недели* — *недель*; *староста*: *старосты* — *старост*; *юноша*: *юноши* — *юношей*, *дядя*: *дяди* — *дядей*, а формам III склонения — Npl <=i>, Gpl <=ej>, ср. *тетрадь*: *тетради* — *тетрадей*; *путь*: *пути* — *путей* (ср. Русск. грам. I, 1979, 467).

⁴ В настоящей статье не анализируются те случаи, когда во мн. ч. происходит чередование конечной согласной основы, далее не обращается внимание на возможности наращення или усечения основы.

ФОРМЫ РОД. П. МН. Ч. СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

куполов; бок — бока, боков X *учитель — учителя, учителей; лагерь — лагеря, лагерей; якорь — якоря, якорей; пудель — пуделя, пуделей*. Здесь можно также привести группу существительных *pluralia tantum*: *леса — лесов, бега „dostihy“ — бегов, потраха „vnitřnosti“ — потрахов* X *коренья „kořenová zelenina“ — кореньев, хлопья „chumáce, chuchvalce, vločku“ — хлопьев, объедья „zbytky, pedomedky“ — объедьев*. Окончание $\langle =ej \rangle$ в Gpl имеют существительные III склонения жен. р. и существительное муж. р. *путь*, далее одушевленные существительные муж. р. I склонения на *-ище*: *кость — кости, костей; тетрадь — тетради, тетрадей; путь — пути, путей; сынище — сынищи, сынищей*.

2. Соотношение окончаний $\langle =ov \rangle$ и $\langle =0 \rangle$

Употребление нулевой флексии не зависит от финальной согласной основы; она возможна в тех морфонологических условиях, где выступают окончания $\langle =ov \rangle$, $\langle =ej \rangle$. Здесь действует тенденция к следующему соотношению флексий Nsg и Gpl: нулевая флексия Nsg — ненулевая флексия Gpl; ненулевая флексия Nsg — нулевая флексия Gpl (ср. Русск. грам. I, 1980, 418). В соответствии с этой тенденцией существительные I склонения муж. р. имеют, как правило, флексию $\langle =ov \rangle$ (ср. *стол — столы, столов*), а существительные ср. р. нулевую флексию $\langle =0 \rangle$ (ср. *слово — слова, слов*). У существительных II склонения жен. и муж. р. встречается в Gpl $\langle =0 \rangle$ (ср. *школа — школы, школ; мужчина — мужчины, мужчин*). С нулевой флексией $\langle =0 \rangle$ встречаемся также у существительных *pluralia tantum* (ср. *ворота — ворот; внучата — внучат; дрова — дров; недра — недр; чернила — чернил; вилы — вил; деньги — денег; каникулы — каникул; сутки — суток; хлопоты — хлопот*). Однако приведенные закономерности имеют исключения двойного характера: 1/ целый ряд слов муж. р. имеет в Gpl $\langle =0 \rangle$; 2/ целый ряд слов ср. р. имеет в Gpl $\langle =ov \rangle$. Слова, относящиеся к исключениям первого типа, принадлежат к тем группам существительных, которые чаще употребляются во мн. ч. в собирательном значении. Это: а/ названия людей по национальности и по принадлежности к воинским соединениям (ср. *осетины — осетин, башикиры — башикир, турки — турок, цыгане — цыган, румыны — румын, мадьяры — мадьяр, партизаны — партизан, солдаты — солдат, кадеты — кадет*); б/ названия парных предметов (ср. *ботинки — ботинок, валенки — валенок, глаза — глаз, сапоги — сапог, чулки — чулок*). Далее это названия мер и единиц измерения, ср. *ампер, ватт, вольт, герц, грамм, килограмм, гектар, рентген* (ср. Граудина, 1964, 188–193).⁵

⁵ Названия мер и единиц измерения образуют формы Gpl также с флексией $\langle =ov \rangle$: *граммов, килограммов, гектаров*. В устной речи эти формы неупотребительны (ср. Русск. грам. I, 1980, 499–500).

К исключениям второго типа преимущественно относятся слова с исходными словоформами на $\langle -k=o \rangle$, $\langle -c=e \rangle$, $\langle -j=e \rangle$, ср. *облако* — *облака, облаков*; *облачко* — *облачка, облачков*; *очко* — *очки, очков*; *ушко* — *ушки, ушков*; *древко* „žerd“ — *древки, древков*; *личико* — *личики, личиков*; *колёсико* — *колёсики, колёсиков*; *плечико* — *плечики, плечиков*; *коленце* — *коленца, коленцев*; *копытце* — *копытца, копытцев*; *болотце* — *болотца, болотцев*; *устье* — *устья, устьев*; *платье* — *платья, платьев*; *жнивье* „strniště“ — *жнивья, жнивьев*. Многие существительные на $\langle -c=e \rangle$ и $\langle -j=e \rangle$ имеют в Gpl $\langle =0 \rangle$: *зеркальце* — *зеркальца, зеркалец*; *одеяльце* — *одеяльца, одеялец*; *побережье* — *побережья, побережий*; *верховье* — *верховья, верховий* ...

Таким образом, наряду с указанной тенденцией в современной системе склонения существительных возможно соединение в одной парадигме $\langle =0 \rangle$ в Nsg с $\langle =0 \rangle$ в Gpl. Флексия $\langle =ov \rangle$ является, таким образом, показателем неженского рода данного слова. Из выше сказанного вытекает, что распределение $\langle =ov \rangle$ и $\langle =0 \rangle$ в Gpl не регулируется морфонологически; действует здесь морфологическая закономерность, которая не является строго ограниченной.

3. Соотношение окончаний $\langle =ej \rangle$ и $\langle =0 \rangle$

Здесь действует та же самая тенденция для соотношения флексий Nsg и Gpl. Отступления от соотношения ненулевая флексия в Nsg — нулевая флексия в Gpl представлены у существительных I склонения ср. р. и II склонения жен. р. А. А. Зализняк (1967, 206) сформулировал закономерность выбора флексии в Gpl: у существительных с основами на морфонологические мягкие согласные и с ненулевой флексией в Nsg выбор определяется типом ударения в парадигме данного существительного, точнее — в косвенных падежах мн. ч. Он рекомендует ориентироваться на Dpl: если в этой словоформе ударение на флексии, Gpl образуется с ударной флексией $\langle =ej \rangle$. Тут можно представить существительные I склонения ср. р.: флексия $\langle =ej \rangle$ у них выступает или как основная (ср. *по́ле* — *поля́, полéй*; *мо́ре* — *морéя, морéй*), или как вариантная (ср. *плечó* — *плéчи, плечéй* — при основной форме *плеч*). Далее это существительные, которые сохраняют исконные формы двойственного числа: *о́ко* — *о́чи, очéй*; *у́хо* — *у́ши, уше́й*). Все остальные (с ударением на основе) имеют в Gpl $\langle =0 \rangle$ (ср. *учи́тельница* — *учи́тельница, учи́лиц*; *ку́шанье* — *ку́шанья, ку́шаний*; *знáние* — *знáния, знáний*; *носи́ще* — *носи́ща, носи́щ*). Отклонения от данной закономерности можно наблюдать, например, у слов *вéче* — *вéча, вéчей* (Dpl *вéчам*), *колéно* — *колéни, колéней* (Dpl *колéням*).

У существительных II склонения женского и общего рода распределение окончаний Gpl $\langle =ej \rangle$ и $\langle =0 \rangle$ другое: окончание $\langle =ej \rangle$ имеют только некоторые. К ним относятся слова с ударной флексией

ФОРМЫ РОД. П. МН. Ч. СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

(ср. *бахча* „melounové pole“ — *бахчи, бахчѐй*; *вожжа* „oprat“ — *вожжи, вожжѐй*; *ноздря* — *ноздри, ноздрѐй*; *праца* „prak“ — *праци, пращѐй*; *ступня* „chodidlo“ — *ступни, ступнѐй*; *левиа* „levák“ — *левиш, левшѐй*; *размазня* „bačkora, slaboch“ — *размазни, размазнѐй*). Вариантной флексией является она у слова *свеча* — *свѣчи, свѣчѐй* (наряду с основной *свеч*). Остальные существительные жен. р. имеют Gr1 <=0>, ср. *няня* — *няни, нянь*; *ту́ча* — *ту́чи, туч*; *армия* — *армии, армий*; *ручѝца* — *ручѝци, ручѝц*; *недѣля* — *недѣли, недѣль*; *гру́ша* — *гру́ши, груш*; *рѝца* — *рѝци — роц*.

От выше приведенной морфонологической закономерности А. А. Зализняка существует ряд отступлений. На месте ожидаемого ударного <=ej> появляются словоформы с <=0>, ср. *госпожа* — *госпожи, госпѝж* (Dp1 *госпожѝм*); *деревня* — *деревни, деревень* (Dp1 *деревнѝм*); *простыня* — *прѝстыни, прѝстынь* — наряду с *простынѐй* (Dp1 *простынѝм*), и сравнительно в большом количестве словоформы с морфонологически неударной флексией <=ej> вместо <=0>. Она получила распространение у существительных II склонения женского, мужского и общего рода (ср. *распря* „pře, spor“ — *распри, распрѐй*; *сѝкля* „chata kavkazských horalů“ — *сѝкли, сѝклеи*; *кѝгля* „kuželka“ — *кѝгли, кѝглѐй*; *тѝтя* — *тѝти, тѝтей*; *дѝдя* — *дѝди, дѝдей*; *юноша* — *юноши, юношей*; *пустомѣля* „tlachal, žvanil“ — *пустомѣли, пустомѣлей*; *тихо́ня* „tichošlápek“ — *тихо́ни, тихо́ней*). У некоторых можно наблюдать колебания (ср. *ста́вня* „okenice, roleta /u obchodu“ — *ста́вни, ста́вней* // *ста́вен*; *ца́пля* „volavka“ — *ца́пли, ца́плѐй* // *ца́пель*; *сходня* „schůdky, místek“ — *сходни, сходней* // *сходен*; *тѝтя* — *тѝти, тѝтей* // *тѝть*; *мрѝжа* „gubářská síť“ — *мрѝжи, мрѝжей* // *мреж*).

Кажется, что распространение безударной флексии <=ej> вместо нулевой <=0> обусловлено тремя причинами: 1/ неудобством произношения в тех случаях, когда односложная основа оканчивается на группу согласных; 2/ влияние склонения мягких существительных муж. р. I склонения на склонение слов типа *дядя, юноша*, принадлежащих ко II склонению; 3/ влиянием склонения слов pluralia tantum на склонение тех существительных жен. р. II склонения, которые чаще употребляются во мн. ч., ср. *букли* „lokny“, *кѝгли* „kuželky“, *плутни* „podfuky“, *распри* „spory, různice“, *ставни* „okenice, rolety“, *ходули* „chůdy“... (ср. Русск. грам. I, 1980, 499). Можно сказать, что предпосылкой появления словоформ с незакономерной (т. е. безударной) флексией <=ej> является нестрогая ограниченная выше приведенная тенденция.

У существительных муж. р. I склонения нулевая флексия <=0> не вытесняет окончание <=ej>, тогда как флексия <=ov> в определенных категориях слов уступает нулевому окончанию <=0>; у слов ср. р.,

наоборот, в некоторых условиях нулевая флексия $\langle =0 \rangle$ уступает окончанию $\langle =ov \rangle$. В то же время у существительных II склонения флексия Gpl широко представлена $\langle =ej \rangle$ на месте ожидаемого $\langle =0 \rangle$.

Заключение:

1. Из флексий Gpl меньше всего вызывает разногласия $\langle =ej \rangle$. Среди существительных всех трех грамматических родов и всех трех склонений есть такие, у которых данное окончание является закономерным.

2. Флексия $\langle =ov \rangle$ исключает женский грамматический род (т. е. в основном существительные второго и третьего склонения).

3. Нулевая флексия $\langle =0 \rangle$ в Gpl исключает третье склонение.

4. У существительных с основами на морфологически твердые согласные $\langle =0 \rangle$ в Nsg сигнализирует о мужском роде (т. е. о первом склонении).

5. У существительных с основами на морфологически мягкие согласные флексия $\langle =0 \rangle$ в исходной форме недостаточна для информации о роде и склонении; это можно раскрыть только по парадигме (ср. *автомобиль — автомобиля — автомобилю ...*, *недоросль — недоросля — недорослю ...* X *обитель „komunita /např. v klášteře/“ — обители — обители ...*, *заросль „porost“ — заросли — заросли ...*).

ЛИТЕРАТУРА

- ГРАУДИНА, Л. К.: О нулевой форме родительного множественного у существительных мужского рода. In: Развитие грамматики и лексики современного русского языка. Москва, „Наука“, 1964, 181–209.
- ГРАУДИНА, Л. К.: Развитие нулевой формы родительного множественного у существительных-единиц измерения. In: Развитие грамматики и лексики современного русского языка. Москва, „Наука“, 1964, 210–221.
- ЗАЛИЗНЯК, А. А.: Русское именное словоизменение. Москва, „Наука“, 1967.
- ЗАЛИЗНЯК, А. А.: Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Москва, „Русский языка“, 1977.
- ИВАНОВ, В. В.: Историческая грамматика русского языка. Изд-ие второе, исправленное и дополненное. Москва, „Просвещение“, 1983.
- ИСАЧЕНКО, А. В.: Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология, ч. I. Изд-во Словацкой Академии наук, Братислава, 1954.
- РУССК. ГРАМ. I, 1979 = Русская грамматика I. Academia, Praha 1979.
- РУССК. ГРАМ. I, 1980 = Русская грамматика I. Москва, „Наука“, 1980.
- ЧУРГАНОВА, В. Г.: Очерки русской морфологии. Москва, 1973.
- ШАХМАТОВ, А. А.: Историческая морфология русского языка. Москва, 1957.
- BRANDNER, A.: К консонантическим сочетаниям с плавными в финалях русской субстантивной парадигмы. SPFFBU A 30 (1982), 91–97.
- ERIKSSON, G.: Zur Verallgemeinerung der Endungen *-am, ami* und *-ach* im Russischen. ScSl 6 (1960), 75–91.
- MRÁZEK, R. — POPOVA, G. V.: Historický vývoj ruštiny (skriptum). Praha 1988.
- MUCALA, M.: Некоторые проблемы (мор)фонологического анализа русской парадигматики. ČsR 14 (1969), 193–198.

ФОРМЫ РОД. П. МН. Ч. СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- PŘÍRUČNÍ MLUVNICE RUŠTINY PRO ČECHY I (hláskosloví a tvarosloví). SPN, Praha 1961; 1976³.
- RYKOVSKÁ, M.: К вопросу о системе форм множественного числа имен существительных в русском языке. In: Cizí jazyky IV. Sborník Pedagogické fakulty Západočeské univerzity v Plzni, 1993, 51–60.
- SHAPIRO, M.: The Genitive Plural Desinences of the Russian Substantive. SEEJ 15 (1971), 190–198.
- TELEROVI, R. a E.: К нулевой концевке генитиву plurálu u názvov váhových jednotek *грамм, килограмм*. RJ 23 (1970–71), 438–443.

GENITIV PLURÁLU U SUBSTANTIV V SOUČASNÉ RUŠTINĚ
(MORFOLOGICKÁ A MORFONOLOGICKÁ SOUVZTAŽNOST
KONCOVEK)

V průběhu historického vývoje ruské substantivní deklinace můžeme pozorovat působení některých tendencí a zákonitostí. Mezi nimi důležitou úlohu sehrály tendence k unifikaci koncovek. Charakteristické pro současnou ruštinu jsou u substantiv všech tří gramatických rodů jednotné koncovky v Dpl, Lpl a Ipl — $\langle =am \rangle$, $\langle =ax \rangle$, $\langle =amu \rangle$, které byly původně pouze koncovkami ženských *a*-kmenů a jejich měkkých variant *ja*-kmenů.

V důsledku toho příslušnost substantiv k určitému gramatickému rodu a skloňovacího typu mohou nyní v plurálu signalizovat jen dva pády — nominativ (Npl) a genitiv (Gpl). Npl má pouze dvě koncovky: $\langle =i \rangle$ a $\langle =a \rangle$. V Gpl se vyskytují koncovky $\langle =ov \rangle$ (její konkrétní realizace: *-ov*, *-ěv*, *-ev*), $\langle =ej \rangle$ (její konkrétní realizace: *-ej*, *-uj*) a dále tzv. nulová koncovka $\langle =\emptyset \rangle$. Jejich distribuce je podřízena morfologickým a morfonologickým zákonitostem. Některé platí zcela bez výjimek, jiné zaznamenávají odchylky. V článku je zkoumán vzájemný vztah genitivních koncovek $\langle =ov \rangle$ a $\langle =ej \rangle$ a dále obou těchto koncovek s $\langle =\emptyset \rangle$. Popisované jevy jsou ilustrovány příklady, které byly získány na základě studia Zalizňakova gramatického slovníku.

